РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL SOCIETY

РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

том 13 № 1

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL JOURNAL

Vol 13 # 1

Москва

2016

Материалы с сайта https://romek.ru

Российский психологический журнал

Учредитель – Российское психологическое общество
Главный редактор – Зинченко Ю. П.

Редакционный совет

Акопов Г. В.
Аллахвердов В. М.
Забродин Ю. М.
Караяни А. Г.
Карпов А. В.
Малофеев Н. Н.
Марьин М. И.
Нечаев Н. Н.
Рубцов В. В.
Реан А. А.
Рыбников В. Ю.
Черноризов А. М.
Шкуратов В. А.

Редакционная коллегия

Абакумова И. В.
Асмолов А. Г.
Бабенко В. В.
Базаров Т. Ю.
Безруких М. М.
Богоявленская Д. Б.
Воробьева Е. В.
Деркач А. А.
Донцов А. И.
Дубровина И. В.
Журавлев А. Л.
Егорова М. С.
Ермаков П. Н. (заместитель главного редактора)
Лабунская В. А.
Леонова А. Б.
Сергиенко Е. А.
Тхостов А. Ш.
Цветкова Л. А.
Берберян А. С. (Армения)
Киттлер У. (Германия)
Менджерицкая Ю. (Германия)
Величковский Б. М. (Германия)
Кроник А. А. (США)
Белянин В. П. (Канада)
Бороховский Е. (Канада)
Стошич Л. (Сербия)

Ответственный секретарь – Обухова Ю. В.
Редактор английской части – Колесина К. Ю.
Выпускающий редактор – Буняева М. В.
Компьютерная верстка – Чеха А. П.

Адрес редакции:
пр. Нагибина, 13, ком. 518,
г. Ростов-на-Дону, 344038
Тел. (863) 218-40-00 (доб. 11637)
E-mail: rpj@bk.ru

Адрес учредителя:
ул. Ярославская, 13,
г. Москва, 129366
Тел./ факс (495) 283-55-30
E-mail: rpo@psychology.ru

Перепечатка материалов возможна
только по согласованию с Редакцией.

ISSN 1812–1853. Каталог Роспечати «Газеты, Журналы»
Подписной индекс 46723

Материалы с сайта https://romek.ru

Russian Psychological Journal

Founder – Russian Psychological Society
Editor in Chief – Zinchenko Ju.P.

Editorial Committee

Akopov G. V.
Allahverdov V. M.
Zabrodin Ju.M.
Karainy A. G.
Karpov A. V.
Malopheyev M. N.
Marin M. I.
Nechaev N. N.
Rubtsov V. V.
Rean A. A.
Ribnikov V. Ju.
Chernorizov A. M.
Shkuratov V. A.

Editorial Board

Abakumova I. V.
Asmolov A. G.
Babenko V. V.
Basarov T.Ju.
Bezrukikh M. M.
Bogoyavlenskaya D. B.
Vorobiova E. V.
Derkatch A. A.
Dontsov A. I.
Dubrovina I. V.
Zhuravlev A. L.
Egorova M. S.
Yermakov P. N. (deputy Editor)
Labunskaya V. A.
Leonova A. B.
Sergiyenko E. A.
Tkhostov A.Sh.
Tsvetkova L. A.
Berberian A. S. (Armenia)
Kittler U. (Germany)
Menjeritskaya Ju. (Germany)
Velichkovsky B. M. (Germany)
Kronik A. A. (USA)
Belianin V. P. (Canada)
Borokhovski E. (Canada)
Stosic L. (Serbia)

Executive Secretary – Ju.V. Obukhova
English Editor – K.Ju. Kolesina
Managing Editor – M. V. Bunjaeva
Page settings – A. P. Tchekha

Address of the Publisher:
Nagibin Av., 13, of. 243,
Rostov-on-Don, Russia, 344038
Tel. 218-40-00 (ext. 11637)
E-mail: rpj@bk.ru

Founder Address:
Yaroslavskaya str., 13,
Moscow, Russia, 129366
Tel./fax (495) 283–55-30
E-mail: rpo@psychology.ru

No part of this publication may be reproduced without the prior permission of the copyright owner

ISSN 1812–1853. Subscription catalogue of Russian Press Agency «Newspapers, Journals»
Subscription code 46723

Материалы с сайта https://romek.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕИ 8

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ 12

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Берберян Э. С.
Место мыслительных операций в структуре способностей и мышления 19

Бережная А. М., Лукьяненко Е. С.
Особенности представлений о брачном партнере
у современных девушек 29

Лайкова И. В.
Психоаналитические концепции эмоционального выгорания 40

Осипова А. А., Голубова В. М., Москаленко А. Е., Зеленов А. А.
Концепт «психолого-познавательный барьер»
в научно-психологическом дискурсе 51

Правдина Л. Р., Шипитько О. Ю., Алиев Ш. Г.
Экзистенциальная исполненность и направленность деятельности
у специалистов гражданской авиации. 61

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Зорина Е. С., Зеленов А. А.
Психологические основы смыслотехник
как современных образовательных методов 76

Реан А. А., Демьянчук Р. В.
Методологические основания
психологического сопровождения педагога на разных этапах
его профессионально-личностного становления. 85

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ, КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Князева Т. Н., Сидорова Е. В.
Неконструктивные формы поведения младших школьников
с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью 94

Пахомова В. Г.
Детско-родительские отношения
как фактор развития игровой активности младшего школьника
в поле игровой виртуальной реальности 105

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Крючкова А. С., Ермаков П. Н., Абакумова И. В.
Анализ ассоциаций полиморфизма гена MAOA
с агрессивными и враждебными стратегиями
в поведении у подростков и молодых людей 115

Материалы с сайта https://romek.ru

Рыбников В. Ю., Морозова Е. В.
Организационно-методологические основы системы психологической реабилитации в контексте концепции «Внутренней картины инвалидности». 125
Сирота Н. А., Московченко Д. В.
Метакогнитивные убеждения и беспокойство о прогрессировании у женщин с онкологическими заболеваниями репродуктивной системы 147

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Короченцева А. В., Терехин В. А.
Особенности формирования визуального образа руководителя на основе различных компонентов его внешнего облика и невербального поведения. 158
Лабунская В. А., Капитанова Е. В.
Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик 167

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Гончарова К. Н.
Исследование особенностей правосознания наркозависимых преступников 184

ДЛЯ ДИСКУССИИ: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «САБИНА НИКОЛАЕВНА ШПИЛЬРЕЙН: ЕЕ ЛИЧНОСТЬ И ВКЛАД В ПСИХОАНАЛИЗ, ПСИХОЛОГИЮ РАЗВИТИЯ, КЛИНИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ»
Горенштейн Н. И.
Восприятие Холокоста современной молодежью 191
Ермаков П. Н., Абакумова И. В., Филатов Ф. Р.
Открытие музея С. Н. Шпильрейн в Ростове-на-Дону 200
Ромек Е. А., Ромек В. Г.
Психологическое исследование шизофрении С. Н. Шпильрейн в свете дисциплинарного кризиса психиатрии начала XX века 210
Тащёва А. И., Бедринова (Гриднева) С. В.
Эмпирическая иллюстрация представлений С. Н. Шпильрейн через 100 лет 219

РЕЗЮМЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 233

НАШИ АВТОРЫ 294

СВЕДЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОДАЧИ ПУБЛИКАЦИЙ 308

Материалы с сайта https://romek.ru

CONTENTS

ANNIVERSARIES 8

SCIENTIFIC LIFE 12

GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Berberyan H. S.
Mental Operations' Place in the Structure of Abilities and Thinking 19

Berezhnaya A. M., Lukianenko E. S.
Features of Representation of the Marriage Partner among Modern Young Girls 29

Laikova I. V.
The Psychoanalytic Concepts of the Emotional Burnout. 40

Osipova A. A., Golubova V. M., Moskalenko A. E., Zelenov A. A.
The Concept of "Psychological-Cognitive Barrier" in a Scientific and Psychological Discourse 51

Pravdina L. R., Shipitko O. Yu., Aliev Sh. G.
Existential Fulfillment and Orientation of Activity in Civil Aviation Specialists 61

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Zorina E. S., Zelenov A. A.
Psychological Bases of Sense Techniques as Modern Educational Methods 76

Rean A. A., Demianchuk R. V.
Methodological Bases for Psychological Support of the Teacher at Various Stages of His / Her Professional and Personal Development 85

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, ACMEOLOGY, CORRECTIONAL PSYCHOLOGY

Knyazeva T. N., Sidorova E. V.
Non-Constructive Forms of Behavior of Children in Primary School with Attention Deficit and Hyperactivity Disorder. 94

Pakhomova V. G.
Parent-Child Relations as a Factor in the Development of the Junior Schoolchild's Play Activity in the Field of Gaming Virtual Reality 105

PSYCHOPHYSIOLOGY, MEDICAL PSYCHOLOGY

Kryuchkova A. S., Ermakov P. N., Abakumova I. V.
The Analysis of the Association of the MAOA Gene Polymorphism with Aggressive and Hostile Behaviour Strategies in Adolescents and Young People 115

Материалы с сайта https://romek.ru

Rybnikov V. Yu., Morozova E. V.
Organizational and Methodological Bases
of Psychological Rehabilitation in the Context of the Concept
of the Internal Picture of Disability 125
Sirota N. A., Moskovchenko D. V.
Metacognitive Beliefs and Concern about Progression
in Women with Cancer of the Reproductive System 147

SOCIAL PSYCHOLOGY
Korochentseva A. V., Terekhin V. A.
Features of the Visual Image' Formation of Manager,
Based on Various Components of His Appearance
and Nonverbal Behavior 158
Labunskaya V. A., Kapitanova E. V.
Concerns and Satisfaction of Students to Their Appearance
as Predictors of Self-Evaluations of Its Components and Characteristics. 167

JURIDICAL PSYCHOLOGY
Goncharova K. N.
Studying the Features of Legal Consciousness of Criminal Drug Addicts. 184

FOR DISCUSSION: PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL RESEARCH-TO-PRACTICE CONFERENCE "SABINA NIKOLAEVNA SPIELREIN: HER PERSONALITY AND CONTRIBUTION TO PSYCHOANALYSIS, DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, CLINICAL PSYCHOLOGY"
Gorenshtein N. I.
Perception of Holocaust Events by Modern Day Youth 191
Ermakov P. N., Abakumova I. V., Filatov P. R.
The Opening of S. N. Spielrein's Museum in Rostov-on-Don 200
Romek E. A., Romek V. G.
Psychological Study of Schizophrenia by S. N. Spielrein in the Light of
Disciplinary Crisis of Psychiatry in the Beginning of the XX Century. 210
Tashcheva A. I., Bedredinova (Gridneva) S. V.
The Empirical Illustration of S. N. Spielrein's Ideas 100 Years Later 219

SUMMARY OF THE ISSUE IN ENGLISH. 233

OUR AUTHORS 295

INFORMATION ON THE ORDER OF PRESENTATION OF PUBLICATION. 309

Материалы с сайта https://romek.ru

УДК 159.9.019

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ШИЗОФРЕНИИ С. Н. ШПИЛЬРЕЙН В СВЕТЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО КРИЗИСА ПСИХИАТРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ромек Елена Анатольевна
Ромек Владимир Георгиевич

В статье рассматривается становление новаторского «психологического» метода исследования шизофрении, описанного С. Н. Шпильрейн в ее диссертации «О психологическом содержании одного случая шизофрении» (1911 г.). Авторы показывают, что вопреки распространенному представлению о С. Н. Шпильрейн как преданной ученице К. Г. Юнга, реализовавшей в своей диссертации его идеи, фактически она использовала в своей работе оригинальный метод изучения шизофрении, синтезировавший наиболее перспективные подходы к «душевным болезням» того времени. Опираясь на исследования архивных документов психиатрической больницы Бургхольцли, авторы подчеркивают, что главная заслуга применения метода З. Фрейда в «большой» психиатрии принадлежала Э. Блейлеру, и именно благодаря ему С. Н. Шпильрейн познакомилась в Бургхольцли с альтернативным психоаналитическим подходом к душевным расстройствам и получила возможность применить его в своей диссертации.

Авторы обращают внимание и на неокантианскую составляющую «психологического» метода С. Н. Шпильрейн. Описательные методы исследования души неокантианцев вдохновили другого выдающегося психиатра XX в. – К. Ясперса. В 1909 г. С. Н. Шпильрейн собиралась поступать в Гейдельбергский университет и могла бы стать там ученицей В. Виндельбанда или последовательницей К. Ясперса в психиатрии, но она вернулась в Бургхольцли к психоанализу. Авторы показывают, что в своей докторской диссертации С. Н. Шпильрейн разработала метод, соединивший в себе феноменологический подход к субъективным симптомам неокантианцев–Ясперса и «презумпцию осмысленности» речи душевнобольных Фрейда–Блейлера. При этом, изучая случай своей пациентки, она в полной мере реализовала гуманистический потенциал обоих подходов.

Ключевые слова: *Шпильрейн, Блейлер, Ясперс, Фрейд, шизофрения, субъективный подход, психиатрия, психоанализ, психотические расстройства, Бургхольцли.*

Материалы с сайта https://romek.ru

Введение

Многочисленные публикации о Сабине Шпильрейн так или иначе сфокусированы на ее отношениях с двумя великими мужами психоанализа, отношениях личных, терапевтических, профессиональных. Фокус был задан книгой А. Каратенуто [3], в которой история Сабины, ее дневник и письма рассматриваются, прежде всего, сквозь призму терапевтического отношения в психоанализе: переноса и контрпереноса. С. Н. Шпильрейн в этой перспективе предстает пациенткой, анализанткой, соблазнительницей, соблазненной, «матерью» К. Г. Юнга и их воображаемого ею сына Зигфрида, «дочерью» З. Фрейда. В том же контексте чаще всего рассматриваются и наиболее известные публикации С. Н. Шпильрейн – диссертация и статья «Деструкция как причина становления»: их значение измеряется главным образом упоминаниями в работах мэтров психоанализа. И поскольку авторитет З. Фрейда и К. Г. Юнга в науке огромен (и заслужен), С. Н. Шпильрейн отводится роль «малышки», волей случая спровоцировавшей «инсайты» серьезных ученых. «Однако это не первый случай, – замечает, например, А. Ван Ванинг, – когда фигура, стоящая, казалось бы, на заднем плане, оказывается источником далеко идущего влияния, когда «малая история» удивительным образом отражается в истории науки» [2, с. 66].

С нашей точки зрения, скорее верно обратное: в «малой истории» научных поисков С. Н. Шпильрейн в полной мере отразилась история «большой» науки. И поскольку Сабина была прекрасно подготовлена к встрече с «большой наукой» воспитанием и образованием, по-настоящему удивительно в ее биографии совпадение времени и места. Таких судьбоносных совпадений в жизни С. Н. Шпильрейн было немало, а порой и несовпадения, несостоявшиеся встречи также имели существенное значение. В этой статье мы хотим обратить внимание на важнейшее влияние, которое оказали на «психологическое» исследование шизофрении С. Н. Шпильрейн два человека «большой науки». С одним из них ей довелось быть знакомой лично, встреча с другим – так и не состоялась. Именно благодаря двум психиатрам, о которых пойдет речь, она смогла осуществить блестящее, глубоко новаторское «психологическое» исследование шизофрении в своей диссертации. Начнем с встречи, и чтобы предупредить возможные разочарования, предупредим: речь пойдет не о К. Г. Юнге.

Как известно, владея несколькими иностранными языками и прекрасно зная немецкий, 17 августа 1904 г. выпускница Екатерининской гимназии Ростова-на-Дону С. Н. Шпильрейн поступила на лечение в Бургхольцли, психиатрическую клинику при Цюрихском университете. Там состоялось ее знакомство с Э. Блейлером и, благодаря ему – с психоанализом.

Материалы с сайта https://romek.ru

Эуген Блейлер

В мемуарах, написанных на склоне лет, К. Г. Юнг так охарактеризовал свою работу в Бургхольцли (1900–1909 гг.): «…Абстрагировавшись в возможно большей степени от того, что говорит пациент, врач должен был поставить диагноз, описать симптомы и составить статистику. С так называемой клинической точки зрения, которая тогда господствовала, врач занимался больным не как отдельным человеком, обладающим индивидуальностью, а как пациентом Икс с соответствующей клинической картиной. Пациент получал ярлык, ему приписывался диагноз, чем обычно все и заканчивалось. Психология душевнобольного никого не интересовала» [9, с. 89–90].

Действительно, основанная 1870 г. по проекту В. Гризингера, Бургхольцли в начале XX в. во многих отношениях была классической психиатрической больницей. Большая часть пациентов попадала туда случайным, в общем-то, образом, в недобровольном порядке, и содержалась за казенный счет. Когда в 1900 г. директором клиники был назначен Э. Блейлер, там работали 4 врача, отвечавшие за 400 пациентов [15], причем в их обязанности помимо лечения входило обеспечение покоя и порядка в палатах, купание, кормление и укладывание пациентов спать, инструктаж вспомогательного персонала [15]. Их главной задачей было не специфическое лечение, а успокоение пациентов, чтобы буйные, по крайней мере, не кричали и не мешали спать остальным.

По свидетельству Э. Блейлера, большая часть медикаментов, равно как и гипноз, использовалась именно с этой целью: «Покой в отделении означал, что лечение идет должным образом» [15]. Так же, как в других психиатрических больницах Европы того времени, в Бургхольцли применялись стерилизация и кастрация пациентов, изъятия детей, запреты на брак и другие практики «теории дегенерации» и евгеники, преподававшихся на медицинском факультете Цюрихского университета [5, с. 143]. Имея в виду эти обстоятельства, некоторые исследователи даже высказывают мнение, что дозволение Э. Блейлером З.Фрейду применять психоанализ во вверенной ему психиатрической больнице было не столько осознанным выбором клинического метода, сколько свидетельством беспомощности [15, с. 220]. В «Воспоминаниях…» К. Г. Юнга дело выглядит так, что идея об осмысленности «бредовых» переживаний пациентов пришла в голову именно ему, точнее, что он пришел с этой идеей в Бургхольцли [9, с. 89]. На самом деле, решение использовать «психологический» метод З. Фрейда при лечении психотических пациентов, а, стало быть, и познакомить с ним врачей Бургхольцли, включая К. Г. Юнга, принадлежала Э. Блейлеру, оценившему психоаналитический метод и возлагавшему на него большие надежды.

Материалы с сайта https://romek.ru

Э. Блейлер обратил внимание на публикации З. Фрейда еще до психоаналитического периода, его заинтересовали работы венского коллеги по неврологии [13]. После выхода в свет «Очерков истерии» (1895 г.), Э. Блейлер вступил в переписку с З. Фрейдом и активно обсуждал высказанные им идеи. Оценку этим новаторским идеям он дал в резюме статьи, посвященной «Очеркам…» и опубликованной в Мюнхенском медицинском еженедельнике в 1896 г.: «Мы имеем дело с важнейшим явлением последних лет в области нормальной и патологической психологии» [13, с. 525].

Об отношении Э. Блейлера к «Толкованию сновидений» (1900 г.) говорит тот факт, что спустя всего несколько месяцев после выхода книги, в мае 1900 г., он поручил прореферировать ее своему недавно принятому в Бургхольцли ассистенту К. Г. Юнгу. «Вполне возможно, – замечает в этой связи Б. Кюхенхофф, – что это и сделало Юнга впоследствии любимым ребенком З. Фрейда [15, с. 221]. Э. Блейлер поощрял своих ассистентов собирать в Бургхольцли материал для их психоаналитических исследований психозов и сам использовал метод З. Фрейда при лечении своей сестры, страдавшей психотическим расстройством. Идея символизма сновидений настолько захватила его, что он отправлял З. Фрейду подробно записанные сновидения своих пациентов. По-видимому, в конце 1905 г. Э. Блейлер ввел в Бургхольцли продолжавшуюся до 1910 г. практику регулярных встреч врачей, во время которых они анализировали сновидения друг друга, делились ассоциациями, воспоминаниями и т. п. [15, с. 222–223]. Эти обсуждения позволили им не только овладеть методом З. Фрейда, но и лучше узнать себя и друг друга, фактически стали чем-то вроде сеансов личной психоаналитической терапии.

Таким образом, к тому времени, как С. Н. Шпильрейн поступила в Бургхольцли, несмотря на вал текущей работы и крайне ограниченные ресурсы, в больнице была создана – главным образом стараниями Э. Блейлера – атмосфера благоприятствования психоаналитическим исследованиям душевных расстройств. Психоанализ применяли исключительно с согласия пациентов, в платном отделении больницы. Благодаря широте научных взглядов и непредвзятости Э. Блейлера, еще до того как у нее появилась возможность усвоить психиатрическую концепцию «душевной болезни» на медицинском факультете, Сабина Шпильрейн познакомилась с альтернативным подходом к ней, пройдя личную психоаналитическую терапию. Это беспрецедентное в то время «боевое крещение» вкупе с рекомендацией Э. Блейлера к поступлению в университет Цюриха, без сомнения, определили предмет ее научных интересов. В конце обучения д-р Блейлер предоставил Сабине возможность собрать в Бургхольцли материал для ее докторской диссертации и выступил наряду с К. Г. Юнгом ее научным руководителем.

Материалы с сайта https://romek.ru

Карл Ясперс

К. Г. Юнг был не единственным и далеко не первым поборником психологии в психиатрии. В начале XX в. критика «объективирующего» подхода к душевной жизни человека была популярной темой. Ее развивали последователи В. Дильтея, неокантианцы, эйдетические психологи (Ф. Брентано, К. Штумпф и др.) и феноменологи – сторонники Э. Гуссерля.

Наиболее полно их позиция выражена в «Общей психопатологии» – докторской диссертации Карла Ясперса, защищенной им в Гейдельбергском университете в 1913 г. Во введении к своей работе К. Ясперс сетует на то, что многие его коллеги-психиатры не считают переживания пациентов сколько-нибудь ценным источником научного знания ввиду их «субъективности». Однако, изучая лишь то, что «может быть воспринято чувствами», они рискуют превратить психиатрию в «общую физиологию», способную высказать компетентное мнение «разве что о мозге, но ни в коем случае не о душе» [10]. В своей диссертации К. Ясперс дополняет объективную симптоматику душевных расстройств феноменологическим описанием переживаний пациентов, страдающих различными расстройствами. Для того времени это был смелый и новаторский проект – ведь большинство психиатров считало эту идею не только бесполезной, но и неосуществимой: разве можно понять переживания сумасшедших? Тем не менее, К. Ясперс осуществил ее с помощью новейшего философского метода исследования сознания Э. Гуссерля. Диссертация К. Ясперса получила широкий резонанс, однако революции в психиатрии не произвела и «объективирующий» подход к душевнобольным не преодолела. Переживания пациентов описываются К. Ясперсом именно и исключительно в качестве субъективных симптомов болезни, которые наряду с «объективными данными» (показателями тестов, соматическими симптомами, наблюдением за поведением и др.) используются для психиатрической диагностики. «Понять» переживания душевнобольного для К. Ясперса означает представить и выразить в языке (описать) поток его сознания. И все. Вопрос о «причинах» как этих переживаний, так и расстройства в целом, «выносится за скобки». В итоге «Общая психопатология» отличается от классических психиатрических справочников лишь удвоением симптомов душевных болезней. Поэтому она очень скоро была интегрирована клинической психиатрией.

Метод Сабины Шпильрейн

Сабина Шпильрейн вполне могла пойти по пути К. Ясперса: в 1909 г. она подала заявление на медицинский факультет Гейдельбергского университета, который в том же году закончил со степенью доктора медицины К. Ясперс. Ее брат Исаак поступил в Великокняжеский Баденский университет Гейдельберга

Материалы с сайта https://romek.ru

на философский факультет к неокантианцу Вильгельму Виндельбанду, под влиянием которого, наряду с влиянием Э. Гуссерля, К. Ясперс написал свою вторую докторскую диссертацию по психологии [7].

Но встреча с К. Ясперсом не состоялась: Сабина вернулась в Швейцарию и продолжила обучение в Цюрихском университете, и свою докторскую диссертацию посвятила психоаналитическому исследованию шизофрении. Помимо пресловутой любви к К. Г. Юнгу, ее выбор был предопределен революционным влиянием метода З. Фрейда, с которым она познакомилась в Бургхольцли.

Именно психоанализ, а не неокантианство и феноменология, подорвал, пусть и ненамеренно, биологизаторскую систему базисных идеализаций психиатрии и, в конечном счете, спровоцировал ее дисциплинарный кризис, завершившийся социальным оформлением психотерапии [6].

Метод З. Фрейда базировался на основополагающем предположении, что душевнобольные, по крайней мере невротики, страдают от тех же противоречий, что и нормальные люди. В «Толковании сновидений» З. Фрейд фактически утверждал, что в основе душевной жизни ЛЮБОГО человека лежит противоречие между его сексуальными влечениями и социальным запретом на их осуществление. Структуру психического аппарата (Бессознательное – Цензор – Сознание) и способы символизации бессознательного в сновидениях З. Фрейд считал универсальными проявлениями психического детерминизма. Отсюда логично вытекала гипотеза о том, что «бессмысленные» высказывания пациентов-психотиков являются своего рода снами в состоянии бодрствования, символически выражающими бессознательный материал.

Эту гипотезу, по-видимому, имел в виду Э. Блейлер, предложив К. Г. Юнгу использовать при лечении С. Н. Шпильрейн психоаналитический метод (напомним, он поставил ей диагноз «психотическая истерия»). Ею же руководствовалась и сама С. Н. Шпильрейн при написании своей диссертации «Психологическое содержание одного случая шизофрении».

В своей работе она анализирует речь пациентки с диагнозом Dementia praecox. Она объясняет свой интерес этому случаю: пациентка – молодая, начитанная, крайне религиозная замужняя женщина, пережившая смерть матери и ребенка; ее высказывания лишены общепонятного смысла, однако изобилуют ссылками на литературные, мифологические, религиозные источники.

В ходе анализа С. Н. Шпильрейн воссоздает смысл речи пациентки, скрупулезно обосновывая каждый свой вывод описанием ее символического языка. Опираясь на социокультурный опыт пациентки, С. Н. Шпильрейн описывает метафорические приемы, с помощью которых вытесненное содержание выражает себя в ее «бреде». К таким приемам относятся:

Материалы с сайта https://romek.ru

1. Негатив, или переворачивание. Например, «высокое» «сикстинское искусство» обозначает «низкое» сексуальное искусство; «религия», «поэзия» – сексуальность. «Католизироваться» означает предаваться сексуальной любви (муж пациентки – католик, изменяющий ей, по ее мнению, с другими женщинами) [8, с. 8–9].
2. Использование псевдомедицинской терминологии как результат общения с врачами, на которых переносится ее сексуальное влечение. «Сперматическое лечение» – очищающее соитие с привлекательным мужчиной (врачом) [8, с. 20], «гистология» – «меланхолия» женских половых органов [8, с. 23] и т. п.
3. Игра слов: «Слово "горшок" [kochtopf] ("матка". – *Прим. авт.*) вместо "сковорода" – это посредническая ассоциация между фамилией Кохер и немецким словом "Kochen" [варка] – процесс изготовления ребенка. Как и Dr. J., профессор Кохер … должен "выполнить функцию, связанную с сикстинским (сексуальным) вопросом"» [8, с. 29].

Заметим, что З. Фрейд трактовал символический язык сновидений как универсальный, т. е. общий для всех людей, одинаковый код бессознательного. Эту механистическую по своей сути идею широко использовал К. Г. Юнг в своих ассоциативных экспериментах. С. Н. Шпильрейн в своем анализе исходит, прежде всего, из «жизненного мира» своей пациентки, рассматривая его и как смыслообразующую основу ее высказываний, и как ключ к символическому коду ее «бреда». Без громких заявлений и полемических пассажей она реализует в своем исследовании тот самый «субъектный», т. е. человеческий, подход в психиатрии, к которому призывал К. Ясперс.

С. Н. Шпильрейн начинает свое исследование с «непосредственных, спонтанных сведений пациентки», т. е. внимательно слушает ее, обращаясь к медицинской истории ее болезни лишь в самом конце, чтобы избежать предвзятости. Вначале ей приходится быть «обстоятельной» – выслушивать множество подробностей, не относящихся к делу, не задавая прямых вопросов, чтобы избежать принуждения пациентки «говорить о неприятных вещах». Позже она овладевает языком пациентки и переходит на более короткий путь: пытается перевести ее высказывания «непосредственно на наш язык, не причиняя ей мук», т. е. проверяет свои выводы, запрашивая у пациентки «обратную связь» [8, с. 4–5].

Аналитический метод, примененный С. Н. Шпильрейн, во многом подобен феноменологическому методу К. Ясперса. Однако есть и существенное фундаментальное отличие: С. Н. Шпильрейн не просто описывает переживания своей пациентки, не просто «переводит» язык ее «бреда» на общепонятный язык, но делает все это с одной целью – обнаружить патогенное противоречие, выступающее источником ее расстройства. В свете психоаналитического

Материалы с сайта https://romek.ru

подхода шизофрения рассматривается ею как патологический способ разрешения универсального противоречия, лежащего в основе психологического развития любого человека. В изученном ею случае это противоречие состоит в том, что никогда не любившая своего мужа женщина в «бредовой» форме выражает свое «греховное» влечение к другим мужчинам, а также тревожность и чувство вины по поводу исполнения этого желания путем самоудовлетворения.

Тот, кто собирается обвинить С. Н. Шпильрейн в сексуальном редукционизме, найдет в ее тщательнейшим образом написанной работе все необходимое для проверки валидности ее выводов. Правда, ему придется запастись временем и силами: «...Тот, кто захочет проверить правоту моих выводов, должен действовать как судебный следователь, который настолько должен втянуться в работу, как будто он принимает во внимание каждое слово» [8, с. 4–5].

Вот так в диссертации С. Н. Шпильрейн органично и плодотворно соединились взаимоисключающие, как казалось тогда и кажется некоторым сегодня, методологические установки – психоаналитическая «презумпция осмысленности» речи душевнобольных Фрейда–Блейлера и феноменологический анализ переживаний пациентов К. Ясперса. В своей работе С. Н. Шпильрейн – одна из первых в мировой науке, между прочим, реализует психотерапевтический подход к психотическому расстройству. Л. Бинсвангер, также работавший в Бургхольцли под началом Э. Блейлера, охарактеризовал его так: биологическому редукционизму «противостоят пробные попытки антропологических исследований в психиатрии, где человек не классифицируется по категориям (естественнонаучным или каким-либо иным), а понимается, исходя из перспективы его собственного – человеческого – бытия... Здесь психическое заболевание не объясняется с точки зрения нарушений либо функции мозга, либо биологической функции организма, и не понимается в соотнесении с жизненным циклом развития. Оно описывается скорее в его связи со способом и образом конкретного бытия-в-мире» [8, с. 65–66]. С. Н. Шпильрейн и была первопроходцем на этом пути.

Литература

1. *Бинсвангер Л.* Фрейд и Великая хартия психиатрии // Бытие-в-мире. – Москва, Киев, 1999.
2. *Ван Ванинг А.* Работы одного из пионеров психоанализа – Сабины Шпильрейн // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 66–78.
3. *Каротенуто А.* Трансфер в «тайной симметрии» // Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. – Ростов н/Д: Мини Тайп, 2004. – С. 84–88.

Материалы с сайта https://romek.ru

4. *Лотан Г.* В защиту Сабины Шпильрейн // Вестник Психоанализа. – 2000. – 2. – С. 22–44.
5. *Рихебехер С.* Сабина Шпильрейн: «почти жестокая любовь к науке». – Ростов н/Д: Феникс, 2007.
6. *Ромек Е. А.* Социальный статус психотерапии: автореф. дисс. … д. филос. наук. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003.
7. *Ромек Е. А.* Феноменологический метод и дилемма психиатрии: Бинсвангер и Гуссерль // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 80.
8. *Шпильрейн С.* О психологическом содержании одного из случаев шизофрении (dementia praecox) (1911 a) // Шпильрейн С. Психоаналитические труды. – Ижевск: ЭРГО, 2008. – С. 3–86.
9. *Юнг К. Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. – Мн.: Харвест, 2003.
10. *Ясперс К.* Общая психопатология. – М., 1997.
11. *Bleuler E.* Breuer Josef und Sigmund Freud. Studien uber Hysterie // Muenchener Medicinische Wochenschrift. – 1896. – 43.
12. *Bleuler E.* Zur Auffassung der subcorticalen Aphasien // Neurologisches Centralblatt. – 1892. – 11. – pp. 562–563.
13. *Bleuler M.* Geschichte des Burgholzlis und Psychiatrische Universitätsklinik // Zuricher Spitalgeschichte, hrsg. vom Regierungsrat des Kantons Zurich. – Zurich, 1951.
14. *Carotenuto A.* A secret symmetry: Sabina Spielrein between Jung and Freud. – N. Y.: Pantheon Books, 1982.
15. *Kuchenhoff B.* Autismus – Autoerotismus. Das Verhältnis von Psychiatrie und Psychoanalyze am Burgholzli // Das Unbewusste in Zurich. – Zurich: New Zuricher Zeitung, 2000. – pp. 217–232.

Материалы с сайта https://romek.ru

PSYCHOLOGICAL STUDY OF SCHIZOPHRENIA BY S. N. SPIELREIN IN THE LIGHT OF DISCIPLINARY CRISIS OF PSYCHIATRY IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Romek Elena Anatolyevna
Romek Vladimir Georgievich

The article considers the formation of innovative psychological method of schizophrenia research performed by S. Spielrein in her dissertation "On the psychological content of a single case of schizophrenia" (1911). The authors display that contrary to popular view on S. Spielrein as a devoted disciple of K. G. Jung in fact in her study of the case of schizophrenia she had developed an original method that synthesized the most promising psychiatric approaches of that time. On the basis of Burgholzli archival documents research the authors claim that it is exclusively due to E. Bleuler Freud's method had been welcomed in the "big" psychiatry so that S. Spielrein had a chance to get to know it and to apply to her study.

The authors focus on the neo-Kantian component of Spielrein's "psychological" method. Neo-Kantian descriptive research methods inspired the other prominent psychiatrist of XX century – Karl Jaspers. In 1909 S. Spielrein was going to enroll in the University of Heidelberg, and could had become a pupil of W. Windelband or a follower of K. Jaspers in psychiatry, but she had chosen to return to Burgholzli and to psychoanalysis.

The authors display that S. Spielrein had developed in her dissertation a method that combined a phenomenological approach to the subjective symptoms (neo-Kantians & Jaspers) with the "presumption of meaningfulness" of delirious speech (Bleuler & Freud). What is more, she had fully realizes in her case study a humanistic potential of both approaches.

Keywords: Spielrein, Bleuler, Jaspers, Freud, schizophrenia, subjective approach, Psychiatry, Psychoanalysis, Psychotic disorders, Burgholzli.

References

1. Binswanger L. Frejd i Velikaja hartija psihiatrii [Freud and psychiatry Magna]. *Bytie-v-mire* – Being-in-the-World. Moscow, Kiev, 1999.
2. Van Vaning A. Raboty odnogo iz pionerov psihoanaliza – Sabiny Spielrein [The works of one of the pioneers of psychoanalysis – Sabina Spielrein]. *Voprosy Psihologii* – Questions of Psychology, 1995, no. 6, pp. 66–78.
3. Karotenuto A. Transfer v "tajnoj simmetrii" [Transfer in the "secret of symmetry"]. *Sabina Spielrein: nad vremenem i sud'boj* – Sabina Spielrein: over time and fate. Rostov-on-Don, Mini Taip, 2004, pp. 84–88.

Материалы с сайта https://romek.ru

4. Lotan G. V zashhitu Sabiny Spielrein [In defense of Sabina Spielrein]. *Vestnik Psihoanaliza – Bulletin of* Psychoanalysis, 2000, 2, pp. 22–44.
5. Richebaecher S. *Sabina Spielrein: "Pochti zhestokaja ljubov' k nauke"* [Sabina Spielrein "almost fierce love to science"]. Rostov-on-Don, Feniks, 2007.
6. Romek E. A. *Social'nyj status psihoterapii: avtoref. diss. … dokt. filos. nauk* [Social status of psychotherapy: Abstr. Diss. … Doct. of Philosophy]. Rostov-on-Don, RSU Publ., 2003.
7. Romek E. A. Fenomenologicheskij metod i dilemma psihiatrii: Binsvanger i Gusserl' [The phenomenological method and the dilemma of psychiatry: Binswanger and Husserl]. *Voprosy filosofii – Questions of Philosophy*, 2001, no. 11, P. 80.
8. Spilrein S. O psihologicheskom soderzhanii odnogo iz sluchaev shizofrenii (dementia praecox) (1911 a) [On the psychological content of a single case of schizophrenia (dementia praecox) (1911 a)]. *Spilrein S. Psihoanaliticheskie trudy – Spilrein S.* Psychoanalytic Writings. Izhevsk, ERGO, 2008, pp. 3–86.
9. Jung K. G. *Vospominanija, snovidenija, razmyshlenija* [Memories, Dreams, Reflections]. Mn, Harvest, 2003.
10. Jaspers K. *Obshhaja psihopatologija* [General psychopathology]. Moscow Publ., 1997.
11. Bleuler E. Breuer Josef und Sigmund Freud. Studien uber Hysterie // Muenchener Medicinische Wochenschrift, 1896, 43.
12. Bleuler E. Zur Auffassung der subcorticalen Aphasien // Neurologisches Centralblatt, 1892, 11, pp. 562–563.
13. Bleuler M. Geschichte des Burgholzlis und Psychiatrische Universitätsklinik // Zuricher Spitalgeschichte, hrsg. vom Regierungsrat des Kantons Zurich. Zurich, 1951.
14. Carotenuto A. A secret symmetry: Sabina Spielrein between Jung and Freud. N. Y., Pantheon Books, 1982.
15. Kuchenhoff B. Autismus – Autoerotismus. Das Verhältnis von Psychiatrie und Psychoanalyze am Burgholzli // Das Unbewusste in Zurich. Zurich, New Zuricher Zeitung, 2000, pp. 217–232.

Материалы с сайта https://romek.ru

Научно-аналитическое издание

РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2016
ТОМ 13 № 1

RUSSIAN PSYCHOLOGICAL JOURNAL
2016
Vol. 13 Issue 1

Сдано в набор 21.03.2016. Подписано в печать 28.03.2016.
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 50,23. Бумага офсетная. Гарнитура Myriad Pro.
Печать цифровая. Тираж 1000 экз. Заказ № 13/16.

Подготовлено к печати и отпечатано DSM Group
ИП Лункина Н. В. Св-во № 000721173. г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9/15.
E-mail: dsmgroup@mail.ru, dsmgroup@yandex.ru

Материалы с сайта https://romek.ru